

Н. Ф. Дубровин

**Георгий XII последний царь
Грузии и Присоединение ее к
России**

Издание второе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Дубровин**
Георгий XII последний царь Грузии и Присоединение ее к России: Издание второе / Н. Ф. Дубровин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 262 с.

ISBN 978-5-458-23358-3

ISBN 978-5-458-23358-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VII

	Стр.
принимаетъ въ этомъ дѣлѣ особое участіе.— Прибытіе пословъ въ Тифлисъ, совѣщаніе князей, народа и новое отправленіе пословъ въ Петербургъ.—Беспорядки въ Грузіи.—Ца- ревичъ Давидъ временно управляетъ царст- вомъ.—Удаленіе царевичей, сыновей Ираклія, въ Имеретію	178
ГЛАВА X. Торжество объявленія манифеста о присоеди- неніи Грузіи къ Россіи.—Происшествія въ Грузіи послѣ объявленія манифеста.—Новое административное дѣленіе Грузіи.—Кончина императора Павла.—Отправленіе въ Грузію гренадерскаго Тучкова 2-го, мушкетерскаго Леонтьева и казачьяго полковъ.—Расположе- ніе войскъ, сдѣланное Лазаревымъ	198
ГЛАВА XI. Письма царевича Давида и царицы Дарьи императору Александру I.—Вопросъ о присо- единеніи Грузіи вновь переданъ на размот- рѣніе государственнаго совѣта.—Императоръ Александръ I противится присоединенію Гру- зій къ своей державѣ.—Рескриптъ Кноррингу и отправленіе его въ Грузію.—Прибытіе въ С.-Петербургъ полномочныхъ и ихъ просьбы.— Происшествія въ Грузіи	215
ГЛАВА XII. Мнѣніе Кнорринга о внутреннемъ и виѣш- немъ положеніи Грузіи.—Засѣданіе госуда- рственнаго совѣта 8-го августа 1801 г.—Мнѣ- ніе его членовъ по вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи.—Манифестъ о присоеди- неніи Грузіи.—Положеніе о внутреннемъ управ- леніи страны	236

Во всѣхъ современныхъ актахъ, бумагахъ и дѣлахъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ, послѣдній царь Грузіи названъ Георгіемъ XIII. Это наименованіе сохранялось и во всѣхъ историческихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ лицѣ до 1866 г., когда издана была мною книга «Закавказье отъ 1803 до 1806 года», гдѣ царь Георгій также названъ Георгіемъ XIII.

Въ концѣ 1866 года вышелъ первый томъ актовъ «Кавказской археографической комисіи», которая, помѣщая акты и письма, относящіеся ко времени царствованія послѣдняго царя Грузіи, назвала его Георгіемъ XII. «Грузинскій царь Георгій — XII сказано въ примѣчаніи къ актамъ (См. Акты кавк. арх. ком., т. I, ст. 93)—часто называется писателями XIII-мъ, но ошибочно, такъ какъ въ исторіи Грузіи упоминается только двѣнадцать царей подъ этимъ именемъ. Это произошло оттого, что Георгій XI, сынъ Шахъ-Наваза, воцарялся два раза, въ 1676 и 1703 годахъ.»

Это указаніе комисіи и лицъ близко знакомыхъ съ подробностями древней грузинской исторіи, заставили меня принять наименованіе послѣдняго царя Грузіи Георгіемъ XII.

Н. Дубровинъ.

Отъ издателя.

Кавказъ, по справедливости считающійся драгоценнымъ брилліантомъ въ Императорской коронѣ, будучи, по своему географическому положенію неразрывно связанъ съ судьбою Россіи, ея величіемъ и переживавшими ею въ послѣднее столѣтіе событиями, болѣе чѣмъ всякая другая окраина Имперіи всегда пользовался особыми симпатіями со стороны русскаго общества; интересъ къ этому Богомъ одаренному поэтическому уголку Россіи никогда не изсякаетъ. Въ послѣднее время въ русскоѣ печати стали появляться статьи, направленные къ уясненію отношенія Кавказа и отдѣльныхъ его народностей къ Россіи, того политическаго отношенія, ключемъ для разьясненія котораго могла бы служить исторія покоренія Кавказа, начало коему положено было присоединеніемъ Грузіи къ Имперіи. Этому послѣднему событію Н. Ѳ. Дубровинъ*) посвятилъ въ 1867 году свое настоящее сочиненіе, къ сожалѣнію давно уже сдѣлавшееся библиографическою рѣдкостью. Вотъ почему я счелъ своевременнымъ, съ разрѣшенія автора, напечатать его вторымъ изданіемъ.

19 Марта 1897 г.

М. Теръ-Асагуровъ.

*) Непремѣнный секретарь Императорской Академіи Наукъ, академикъ генералъ-лейтенантъ Николай Ѳедоровичъ Дубровинъ.

Кончина царя Ираклія II и его похороны.

Въ виноградной долигѣ рѣки Алазани, среди множества садовъ, ее охватившихъ, стоитъ городъ Телавъ, нѣкогда бывшій столицею Кахетинскаго царства. Самый городъ разбросанъ на высотѣ, окруженной липами (tilia), отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Бѣлыя церкви и башни города, перемѣшанныя съ густою зеленою деревъ, виднѣются издалека.

Проѣхавъ предмѣстье, по справедливости названное улицю розъ (варди), и разбросанное на холмѣ, также окруженномъ группою садовъ, вы встрѣтите и теперь довольно большую телавскую крѣпость, выдающуюся впередъ круглымъ своимъ бастиономъ. На площади, посреди крѣпости, стоятъ и до нынѣ древнія стѣны каменнаго зданія, господствующаго надъ всѣми остальными, въ „почтительномъ отдаленіи пріютившимися у крайнихъ боѣвищъ крѣпости“. Крѣпость эта царская, а самое зданіе бывшій дворецъ царей Кахетин.

Дворецъ состоялъ нѣкогда изъ обширной, богато-украшенной залы посрединѣ, къ которой прилегали по бокамъ малые покои и галереи въ азіятскомъ вкусѣ.

11-го января 1798 года, въ этой залѣ грузины собрались оплакивать кончину своего царя Ираклія II.

Послѣ Тифлиса, любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Ираклія былъ Телавъ, съ которымъ соединялись и лучшія его воспоминанія, и счастливая его жизнь. Будучи сначала царемъ кахетинскимъ, Иракліи пріобрѣлъ себѣ славу военную

и любовь народную. Долгое время всему Закавказью было известно, что Телавъ резиденція грознаго царя Кахетіи. Живя въ Телавѣ, Иракліи соединилъ подъ свою власть оба царства Карталинское и Кахетинское; сюда же онъ пріѣхалъ и для того, чтобы окончить остатокъ своихъ дней, когда звѣзда счастья угасла и онъ послѣ вторженія въ Тифлисъ Аги-Магометъ-хана, не имѣя силъ смотрѣть на пепелище Тифлиса, слышать плачь и рыданіе его жителей, поспѣшилъ въ Телавъ „лечь горькія слезы въ тишинѣ“.

Немного было сановниковъ и приближенныхъ, окружавшихъ Ираклія въ предсмертный его часъ, но за то было многочисленно его собственное семейство. Онъ разстался съ жизнью тогда, когда въ семействѣ этомъ происходили раздоры и несогласія, немогшія принести пользы созданному имъ отечеству...

Тотчасъ послѣ смерти царя, всѣ придворные, гражданскіе и военные чины, находившіеся въ Телавѣ, собрались во дворецъ. Предъ постелью, на которой лежало тѣло усопшаго, устроили возвышенное мѣсто въ видѣ трона; положивъ на него большую богато-убранную подушку, разостлали на ней порфиру. По правую сторону подушки помѣщены были всѣ прочія царскія регалии, а по лѣвую царскія украшенія овдовѣвшей царицы, вмѣстѣ съ одеждою и оружіемъ ея супруга.

На низкихъ диванахъ (тахтахъ) сидѣли жены сановниковъ, закутанныя съ ногъ до головы въ длинныя, бѣлыя покрывала, и, ударяя себя въ грудь, громко оплакивали кончину царя. Противъ женщинъ, съ правой стороны трона, размѣстились государственные сановники по старшинству и достоинству, „въ безмолвіи и съ печальнымъ лицомъ“. Выше всѣхъ сидѣли царскіе министры, за ними церемоніймейстеры, съ переломленными жезлами.

Изъ окна комнаты видѣнъ былъ любимый царскій конь, стоящій у дворцовыхъ воротъ, осѣдланый наизнанку; подлѣ коня сидѣлъ на землѣ чиновникъ съ непокрытою головою.

Такова была обстановка комнаты, гдѣ лежалъ покойный, когда въ нее вошла царица, въ сопровожденіи своихъ дѣтей родныхъ и приближенныхъ.

Подойдя къ умершему и поцѣловавъ его, царица нѣсколько минутъ плакала надъ усопшимъ, терзая свою грудь,

лицо и волосы. Потомъ, обратясь къ присутствовавшимъ, она протяжнымъ и плачевнымъ голосомъ жаловалась имъ, по грузинскому обычаю, что лишилась милаго супруга своего и съ дѣтьми своими осталась на вѣкъ сиротою.

— Подданные потеряли въ немъ истиннаго отца, говорила царица.

То же самое говорили и всѣ пришедшіе вмѣстѣ съ нею.

Выйдя изъ комнаты, гдѣ лежалъ умершій, и подойдя къ чиновнику, сидѣвшему подлѣ лошади, царица повторила ему то же самое и затѣмъ удалилась въ свои покои.

Здѣсь, на полу, устланномъ богатымъ ковромъ, сидѣла бѣдная вдова въ глубокомъ траурѣ, съ распущенными волосами; она плакала безпрестанно, рвала волосы, била себя въ грудь и самымъ заунывнымъ голосомъ пересчитывала достоинства покойнаго и свое горькое положеніе. По грузинскому народному обычаю, ее окружала толпа женщинъ, которыя, утѣшая несчастную, плакали однако же вмѣстѣ съ нею. Присутствовавшіе отвлекались на время появленіемъ кого-либо изъ родственниковъ царскихъ, и съ приходомъ его сцена измѣнялась. Онъ подходилъ къ вдовѣ, бросался передъ нею на колѣни и, склонивъ голову, начиналъ всхлипывать, приговаривая: какъ дружно онъ жилъ съ покойнымъ, какой онъ былъ достойный человѣкъ и какую ужасную потерю всѣмъ принесла его смерть.

— Кого мы лишились въ немъ? спрашивалъ вошедшій, обращаясь къ плакавшимъ присутствующимъ.

— Не онъ ли былъ среди грозныхъ дней нашимъ утѣшителемъ и помощникомъ, среди голода нашимъ спасителемъ, среди радости виновникомъ радости?

— Вай, вай, отвѣчали плакавшіе голоса.

— Не его ли добрая жена была подругою и матерью намъ? А теперь мы видимъ мать свою осиротѣвшую!..

Восклицанія и слезы были отвѣтомъ на вопросы вошедшаго ¹⁾).

Окончивъ свою продолжительную импровизацію, онъ начиналъ рыдать, и рыдалъ навзрыдъ неутѣшно. Сидящія съ царицею-вдовою женщины подавляли его плачъ, и въ комнатѣ раздавался раздирающій душу плачъ на все-

¹⁾ «Обрядъ слезъ». «Закавказскій Вѣстникъ» 1849 г. № 31.

возможные тоны и голоса. Едва все это стихало, едва присутствующіе приходили въ естественное положеніе, какъ появленіе новаго родственника возобновляло прежнюю сцену...

По обычаю, не должна была оставаться неоплаканною ни одна вещь покойнаго: ни сбруя, ни платье, ни оружіе, ни домъ, ни даже крыша дома, если покойный любилъ проводить на ней часы своего досуга или отдохновенія.

Моровая язва, бывшая въ то время въ Грузіи, не дозволила прежде сорока дней, со дня смерти, воздать царственнаго погребенія Ираклію II въ мцхетскомъ соборѣ, древней усыпальницѣ всѣхъ царей Грузіи. Изъ телавскаго дворца тѣло перенесено было въ древнюю церковь Спаса, обнесенную иѣкогда крѣпкою оградой. Надъ престоломъ этой церкви „и доселѣ существуетъ сѣнь—пишетъ путешественникъ—подъ кою сорокъ дней стояло въ этомъ храмѣ тѣло великаго царя Ираклія“ ¹⁾.

Въ день погребенія, съ ранняго утра, около гроба были „плачь и рыданіе“. Весь дворъ и знатнѣйшія особы въ глубокомъ траурѣ участвовали въ печальной церемоніи.

Военные подходили къ умершему съ барабанщиками и флейщиками для послѣдняго прощанія. Имъ предшествовали парадные плакальщики „въ два хора“, которыми предводилъ церемоніймейстеръ, одѣтый въ трауръ. Начальникъ артиллеріи и сардари (главнокомандующіе), съ непокрытыми головами, подходили поочередно къ гробу. Барабанщики и флейщики играли унылый маршъ и били тихо въ барабаны; преклонивъ знамена и „исполнивъ плачь“, возвращались они на свои мѣста, назначенныя въ церемоніалѣ.

Длинный кортежъ процессіи виднѣлся на улицахъ Телавы. Впереди всѣхъ стояла артиллерія, съ обнаженными саблями, опущенными внизъ, а за нею тянулись остальные войска. За войсками стояли два берейтора (джилавдари), державшіе двухъ коней, одинаково осѣдланныхъ. На плечахъ берейторовъ наброшены были вышитыя попоны (зимпуши). Оба вожатые стояли съ открытою головою, а на лошадахъ на одной висѣло оружіе умершаго, на другой его доспѣхи.

Остальную процессію составляли: оруженосцы (джабодары) съ луками, стрѣлами, колчанами и коньями; швейцары

¹⁾ «Грузія и Арменія», изд. 1848 г., ч. I, стр. 150.

(хельджахионы) съ изломанными тростями; казначей (назп-ры); войсковые писцы (лошкаръ-нависи); казнохранители (молареть-ухуцесы) съ подносами въ рукахъ, на которыхъ лежали ключи отъ казнохранилища; статсъ-секретари (мдиваны) съ чернильницами и съ изломанными перьями въ рукахъ. Расположась направо и налѣво по обѣимъ сторонамъ дороги, они стояли, по народному обычаю, съ открытыми головою и грудью, въ печальномъ настроеніи и „прослезившіеся“¹⁾.

Подвигаясь ближе къ церкви, вы увидѣли бы царскихъ совѣтниковъ (мдиванбековъ) и судей (масаджули), карталинскихъ направо, а кахетинскихъ на лѣво. Передъ ними неподалеку стоялъ первый шесець, державшій серебряный подносъ съ парчевою подушкою, на которой лежала книга закона. Еще ближе къ церкви, и вы встрѣтили бы гофмаршаловъ (мандатуръ-ухуцесы или еши-кагабаши) направо, гофмаршаловъ тайнаго совѣта (халватъ ханскіе ешикагаши) налѣво, державшихъ въ рукахъ „жезлы разбитые и сами горько плакавшіе“.

Далѣе два хора пѣвчихъ: направо царскіе, налѣво патріаршіе, а позади ихъ духовенство, съ католикосомъ всея Грузіи во главѣ.

Печальной колесницѣ предшествовали: корона и царская сабля на подушкѣ и серебряномъ подносѣ; государственный гербъ на серебряномъ подносѣ, покрытымъ парчею; орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго со звѣздою; скипетръ и держава, иконы, хоругви и крестъ, которымъ обыкновенно „предшествовали при коронованіи или бракосочетаніи“ грузинскаго царя.

У самой церкви стоялъ катафалкъ, обитый драгоцѣнною парчею, съ пришитыми къ нему на всѣхъ четырехъ сторонахъ двуглавыми орлами. Надъ катафалкомъ устроенъ былъ балдахинъ или сѣнь изъ дорогаго штофа, съ двѣнадцатю золотыми кистями на толстыхъ золотыхъ же шнуркахъ: на каждомъ углу по три кисти. Столбцы балдахина украшены были „фигурно, съ обвитіемъ ихъ вверху и внизу одинаковою дорогою парчею, а середина инаго цвѣта штофомъ, для отличія“.

¹⁾ «Кавказъ» 1852 г., № 31. «Церемоніаль погребенія тѣла Ираклія».

Когда процессія была готова, тогда придворный мцхетскій протоіерей, въ сопровожденіи парадныхъ плакальщиковъ и церемоніймейстера, отправился въ комнаты царицы. Окруженная женами сановниковъ, царица Дарья вошла въ церковь, и въ то время, какъ она прощалась съ мужемъ, бывшія съ нею жены сановниковъ плакали и рыдали „горькими слезами“. Точно также подходили и прощались царевичи, въ сопровожденіи дворянъ, а царевны—княгини и дворянокъ.

По окончаніи обряда прощанія, раздался звонъ колоколовъ въ церквахъ Телава, послышались выстрѣлы изъ орудій, и князья карталинскіе и кахетинскіе вынесли гробъ, поставили его на катафалкъ, укрѣпили по бокамъ гроба два царскія знамени, и процессія тронулась по пути къ Мцхету.

Въ Мцхетѣ тѣло уважаемаго грузинскаго царя было встрѣчено тамошнимъ духовенствомъ, въ погребальномъ облаченіи, и отнесено въ соборную церковь.

Мцхетскій соборъ былъ обитъ внутри черною матеріею съ краснымъ на куполѣ крестомъ, означавшимъ будущее утѣшеніе народа въ новомъ царѣ.

„По погребеніи усопшаго—говоритъ Вахуштъ—поминовеніе и церковная служба по немъ продолжались сорокъ дней, Весь дворъ и прочіе чины на годъ воздерживались отъ самомалѣйшихъ забавъ, отрощали себѣ бороды, а многіе въ продолженіе этого времени не употребляли даже мясной пищи“¹⁾.

Царевичи и царевны проводили тѣло Ираклія до самаго Мцхета. Въ Телавѣ осталась только одна супруга покойнаго, царица Дарья, со своими сообщниками, для приведенія въ исполненіе своихъ властолюбивыхъ замысловъ.

Прошли 52 года царствованія Ираклія II. Престарѣлый вѣнценосецъ окончилъ дни свои на смертномъ одрѣ среди стона народа, плакавшаго на развалинахъ домовъ своихъ, „надъ трупами дѣтей, женъ, мужей и отцовъ своихъ“.

Ираклій II умеръ тогда, когда Грузія стонала отъ послѣдняго вторженія Аги-Магометъ-хана и отъ начавшихся раздоровъ въ царскомъ семействѣ. Страна нуждалась очень въ томъ, чтобы во главѣ ея стоялъ человѣкъ энергическій и съ такимъ сильнымъ характеромъ, какой былъ у покойнаго грузинскаго царя...

¹⁾ «Исторія» Вахушта. См. также «Кавказъ» 1849 г., № 6, стр. 24.